

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 2 (34)'. С. 70–79.

Vestnik MIRBIS. 2023; 2 (34)': 70–79.

Научная статья

УДК 330.101.541

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.8

Обмен как способ адаптации к незнанию

Василий Дмитриевич Кулигин — Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия. vassily_kuligin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5859-2649>

Аннотация. Актуальность исследования связана с необходимостью адаптации обособленных и независимых друг от друга индивидов к условиям разделения труда. Целью изучения является возможность приспособления их поведения к изначально сложившимся обстоятельствам при отсутствии знания общей картины будущих событий. Последствия конечных действий индивидов им заранее не даны и неизвестны. В связи с этим рассматривается решение задачи помощи индивидов друг другу путем обмена. В этом случае контрагенты имеют дело с фундаментальным фактом незнания. Исследование основывается на методе экономистов классиков, в соответствии с которым общество не является плодом человеческого замысла, а человек не знает от чего зависит его функционирование и дальнейшее существование. Обосновывается необходимость свободы как способа адаптации человеческого сообщества к основополагающему факту незнания будущего. Человеку свойственно ошибаться, так как поиск адекватных в каждой конкретной ситуации целей и средств крайне затруднен. Поэтому изменения реальной действительности могут иметь последствия, которые оказываются изначально совершенно непреднамеренными. Происходящие в процессе развития улучшения продвигаются путем метода проб и ошибок. Полученные результаты являются итогом выявленной взаимосвязи рассредоточенного знания и спонтанного порядка.

Ключевые слова: обмен, ценность, сотрудничество, знание, система координации, спонтанный порядок.

Для цитирования: Кулигин В. Д. Обмен как способ адаптации к незнанию.

DOI 10.25634/MIRBIS.2023.2.8 // Вестник МИРБИС. 2023; 2: 70–79.

JEL: E30

Original article

Exchange as a way to adapt to ignorance

Vasily D. Kuligin — State University of Management (SUM), Moscow, Russia. vassily_kuligin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5859-2649>

Abstract. The relevance of the study is associated with the need to adapt separate and independent individuals to the conditions of the division of labor. The purpose of the study is the possibility of adapting their behavior to the initially prevailing circumstances in the absence of knowledge of the overall picture of future events. The consequences of the final actions of individuals are not given to them in advance and are unknown. In this regard, the solution of the problem of helping individuals to each other through exchange is considered. In this case, counterparties are dealing with the fundamental fact of ignorance. The study is based on the method of classical economists, according to which society is not the fruit of human design, and a person does not know what its functioning and further existence depend on. The necessity of freedom as a way of adapting the human community to the fundamental fact of ignorance of the future is substantiated. It is human nature to err, since the search for goals and means adequate in each specific situation is extremely difficult. Therefore, changes in reality can have consequences that are initially completely unintended. Improvements that occur in the process of development are promoted by trial and error. The results obtained are the result of the identified relationship between dispersed knowledge and spontaneous order.

Key words: exchange, value, cooperation, knowledge, coordination system, spontaneous order.

For citation: Kuligin V. D. Exchange as a way to adapt to ignorance. DOI 10.25634/

MIRBIS.2023.2.8. Vestnik MIRBIS. 2023; 2: 70–79 (in Russ.).

JEL: E30

Введение

Интерпретация концепции «невидимой руки» А. Смита исходит из допущения о физической и информационной обособленности индивидов и их независимости друг от друга. Предполагается, что деятельность людей осуществляется в изначально заданных условиях, определяемых разделением труда. При этом само разделение труда от начала до конца не является итогом их согласованной, преднамеренной активности. Но оно обуславливает, детерминирует форму, которую принимают действия индивидов. Этой формой является обмен произведенными продуктами [Смит 2007; Хоскинг 2012]. Против такого заключения А. Смита не возражал и К. Маркс, полагая, что разделение труда можно рассматривать как естественно появившийся производственный организм [Маркс 1960]. Последний, как и сама деятельность, не был итогом какого-либо заблаговременного намерения индивидов. Деятельность и её форма возникли естественным образом, безо всякого предварительно скоординированного замысла человека. Каков же конечный результат деятельности индивидов, который изначально не присутствовал в их сознании? С точки зрения К. Маркса несмотря на то, что обменивающиеся стороны обладают сознательной волей и каждая из них преследует свои собственные цели, стихийно возникающая между ними связь, будучи результатом их деятельности, противостоит им [Маркс 1968]. Последняя носит объективный характер и находится вне контроля индивидов [Маркс 1960].

Говоря о возникновении социальных институтов, К. Менгер констатирует, что они являются несознательным, заранее не продуманным итогом разрозненных конкретных индивидуальных устремлений членов известного сообщества. Происходящие в результате этого изменения в общественных явлениях не могут трактоваться в социально-практическом контексте [Менгер 2005]. Последние формируются как побочный результат извлечения выгоды из обмена. А это означает, что контроль за связью между самими агентами изначально не ставится в качестве самостоятельной цели. Рациональность действий агентов формирует целое, которое не только объективно, но и во многом непредвиденно. Речь, вероятно,

идет о таком синтезе индивидуальных действий и целого, который К. Маркс называл естественнo-историческим процессом развития [Маркс 1960].

В условиях разделения труда индивиды обособлены, самостоятельны и независимы друг от друга. Каждый из них является носителем установленных многообразных явных и неявных (практических) индивидуальных знаний и функций. Центральная проблема экономической теории, в формулировке Ф. Хайека, сводится к следующему. Каким образом из спонтанного взаимодействия множества людей, обладающих ограниченными индивидуальными знаниями, формируется определенный порядок или система, все части которой слиты воедино и функционируют как единое целое [Хайек 2011]. Другими словами, каким способом непреднамеренные результаты индивидуального действия множества людей создают определенный стихийно формирующийся порядок или систему [Хайек 2020]. Какие возможности должны использовать люди, чтобы приспособиться к возникающим обстоятельствам, о появлении которых они не могут быть непосредственно проинформированы [Пенnington 2014].

Методологические основы

По утверждению К. Менгера, понятие ценности основано на отношении благ к нашим потребностям. С изменением этого отношения ценность должна либо возникнуть, либо исчезнуть. Объективно существуют только вещи, а их ценность представляет собой суждение, которое хозяйствующие индивиды составляют себе о значении благ для поддержания их благосостояния [Менгер 2020]. Эта интерпретация ценности была конкретизирована О. Бём-Баверком. Согласно ей, ценность представляет собой результат специфического отношения между объектом и субъектом [Бём-Баверк 2009]. При этом субъективный момент в ценности, возникающий в результате отмеченного взаимодействия, представляет собой объективную форму вещи [Маркс 1960], в которую облечена отраженная от объекта информация. В этом контексте субъект и объект должны рассматриваться как неразделимые элементы любого процесса оценивания [Мизес 2012].

Относительная природа данного взаимодействия характеризуется реакцией одной из сторон на изменение другой. Это саморазвивающееся отношение, итогом которого является постоянно

изменяемый и движущийся результат. Именно состояние сторон этого взаимодействия, их непрерывное самообновление, определяет масштаб человеческих ценностей и возможности их целей. Исход отмеченного взаимодействия, в котором одновременного и произвольно изменяются обе стороны, остается открытым и непредсказуемым.

В идеальной, т. е. мыслимой, присутствующей в голове человека конструкции чистой или свободной рыночной экономики, индивид, как частный собственник, обособлен, самостоятелен и независим от других [Мизес 2008]. Он свободен и ни от кого не зависит как физически, так и информационно. В связи с этим Ф. Хайек ставит вопрос, как нам всем получать выгоду от этого расщепленного среди отдельных людей знания? [Хайек 2018]. Каким образом осуществляется координация разнообразной информации, превращающая совместные действия индивидов в определенного рода порядок? И какова природа этого порядка?

Люди не являются всеведущими и всезнающими. У них нет никакой предварительной, непосредственно а priori данной свыше информации об общей картине их деятельности. Индивиды не располагают знанием о том, что влияет на исполнение не только их сегодняшних желаний, но и на удовлетворение их будущих нужд и устремлений. Цивилизация не является плодом человеческого замысла, а потому индивиду неизвестны сопутствующие её функционированию обстоятельства и последующее существование [Хайек 2018].

По выражению Н. Я. Петракова, социально-экономическая система не имеет объективно заданного телеологического импульса развития [Петраков 2012]. Это означает, что речь идет о процессе, который определяется свободным выбором каждого отдельного индивида. Подобный выбор осуществляется без какого-либо внешнего принуждения и по своей природе является неопределенным. Его динамика целиком и полностью находится под воздействием изменчивых субъективных оценок действующих лиц. Конечные результаты и их новизна обнаруживаются в ходе развертывания этого эволюционного процесса во времени [Философия экономики 2012].

Индивиды не располагают знанием о том, что влияет на исполнение не только их сегодняшних желаний, но и на удовлетворение их будущих

нужд и устремлений. Общество не является плодом человеческого замысла, а отдельный индивид не имеет представления о движущих силах, от которых зависит его функционирование и дальнейшее существование [Хайек 2018]. Философ, подчеркивает в этой связи Л. Мизес, должен согласиться с тем, что не существует способа, с помощью которого смертный человек может получить определенное знание о будущем [Мизес 2013].

Результаты

Будучи частными собственниками, люди, сотрудничая друг с другом, вступают в контакт между собой в качестве мыслящих акторов. Это соприкосновение происходит в процессе обмена вещами [Маркс 1960; Мизес 2008]. Обмен порождает процессы, непосредственно связанные с появлением особого рода информации. В нем индивиды дают оценку обмениваемым предметам. Приписать ценность, т. е. дать оценку только одной вещи нельзя. Товар, рассматриваемый изолированно, никогда не обладает формой меновой стоимости [Маркс 1960]. Оценка неизбежно сравнивает один предмет с другим [Менгер 2020]. Таким образом, каждый из участников обмена сталкивается с одной из двух или более доступных для него возможностей при принятии своих решений об оценке вещей. Праксиология, по словам Л. Мизеса, принимает этот факт как данность. Вселенная, говорит он, навязывает человеку выбор между несколькими несовместимыми целями [Мизес 2013].

В идеальной конструкции, как показывает опыт исследований, такой альтернативой может быть потребительная стоимость («да») и не потребительная стоимости («нет»). Различия между двумя подлежащими обмену вещами проводятся таким образом. Другим типом различия является оценка. Каждый человек является одновременно и оценивающим, и действующим субъектом. Ему известен смысл и процесс оценки, а также цель последующего действия [Мизес 2013]. Следовательно, различие может проводиться путем сопоставления двух независимых друг от друга субъективных оценок, в которых заключена информация. В обоих случаях имеет место сравнение, сопоставление, но не измерение, субъективных оценок участвующих в обмене сторон. Информация присутствует в этих относительных обладающих свойствами тождества различиях,

которые трактуются как соотношение издержек и выгод. В условиях неопределенности она позволяет максимизировать полезность операции обмена и служит основанием для принятия решений.

Это означает, что активность людей целиком и полностью продиктована преследованием своих собственных интересов. Взвешивая выгоды и затраты, они стремятся получить от своих действий максимально возможный выигрыш, как бы они его для себя не определяли [Уилан 2022]. Каждый индивид, будучи обособленным от других, движется в индивидуальном порядке своим собственным путем. Он руководствуется исходящими от него самыми интересами и самостоятельно вписывается в эту систему сотрудничества [Мизес 2008]. Но при этом силы рынка определяют поведение акторов таким образом, что они вынуждены удовлетворять потребности других индивидов. Любой из них вносит свойственный только ему посильный вклад в совместные действия и в то же время несет в себе их интегративные свойства.

В процессе реальной помощи друг другу каждый из участников обмена лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может получить чужой товар, отдавая взамен свой собственный [Маркс 1960]. Делается это путем отчуждения своего продукта и присвоения продукта другого. Функционирующие при этом силы — это одна и та же отталкивающая и одновременно притягивающая, объединяющая сила, сила целостности, общего согласия контрагентов. Основанный на взаимной связи порядок объединяет действия людей в одно целое, в единую систему общественного производства [Мизес 2008].

Благодаря регулярно повторяющимся актам обмена удовлетворяются потребности обеих участников сделки. Содержанием их мышления в рамках общей транзакции становится извлечение взаимной пользы от контакта друг с другом и тем самым оказание помощи одного другому. Это информация, которой руководствуются частные собственники. Своей активностью они создают особую форму взаимопомощи. В силу этого рыночный процесс можно рассматривать как равнодействующую коллективного потока человеческой активности. Непрерывное движение возникает в ходе согласования отдельных поступков множества участников рынка с требо-

ваниями взаимного сотрудничества. Таким образом, преследование каждым своих собственных целей интегрирует активность индивидов в целостность общественной системы производства [Мизес 2008]. Последняя может быть классифицирована как саморазвивающаяся система, обладающая внутренним источником эволюционных процессов [Петраков 2012].

Это обстоятельство придает единство совместному действию и становится для обменивающихся сторон объединяющим началом. Сами части, отражая природу целого, приобретают специфические для него свойства. Может казаться, что целое разделено на части. Но части не отделяют себя от целого. Они образуют его, конституируя нечто единое, нераздельное. Тем самым существующие между индивидами различия принимают форму устойчивого общего (общности). Перед нами, по словам К. Менгера, выступает эта взаимная обусловленность целого и его нормальных функций — функциями частей, а нормальных функций последних — функциями целого [Менгер 2005].

Поставленные в такую взаимосвязь явления усиливают осмысленность совершаемых индивидами действий. Благодаря своему месту и роли в составе целого отдельное приобретает специфическую определенность. Подобная определенность несвойственна каждому изолированному явлению. Именно это дает возможность рассмотреть всеобщую взаимосвязь целого [Ильенков 2017]. Рыночные явления — это общественные явления. Реальность последних противостоит индивиду как нечто данное, которое он не в силах изменить. Иногда он даже не понимает, что сам является частью, созданной всеми, в том числе и им самим, совокупности [Мизес 2008], которую Ф. Хайек называл спонтанным порядком [«Невидимая рука» рынка 2008]. Этот вывод близок марксистской трактовке производственных связей как независимых от отдельного человека. Последние противостоят индивидам и господствуют над их волей и сознанием [Ильенков 1991].

Спонтанный порядок Ф. Хайек связывает с знанием, которое существует исключительно в виде знания индивидов. Знание всех людей как единое целое, говорит он, нигде не существует. Это всего лишь метафора [Хайек 2018]. Данное утверждение верно в том смысле, что одного объединенного носителя, который придавал бы знанию единство, действительно нет. Оно рассеяно. Но

рассредоточенное знание помогает создать единое целое. Знание всех индивидов, обладающих различной, в том числе и разрозненной, информацией, обеспечивает такую координацию деятельности людей, которая придает этой деятельности согласованность и целостность. Такое приведенное в соответствие общее постоянно обновляет себя с помощью действий всех. Возникает безличный, не зависящий от индивидуальных суждений порядок, координирующий усилия отдельных людей [Хайек 2018]. Когда оба индивида соглашаются обменять свои товары, то информация, благодаря которой достигается общее согласие, порождает некую общность интересов. Это, конечно, индивидуальное, но уже согласованное, а потому, вероятно, приобретшее нечто общее, знание, на основе которого достигается общность интересов. Именно такое индивидуальное знание, как сумма знаний всех людей, обеспечивает функционирование всех как единого организма. Знание и его разнообразие представлено в этом целом, воплощено в итоговом результате деятельности. Когда индивиды соглашаются обменять свои товары, то общее согласие, основанное на знании, это не метафора. Общее согласие достигается тогда, когда обмен выгоден обеим сторонам. Мы никогда не наблюдаем целое, говорит Ф. Хайек в другом месте. Но когда мы пользуемся этим понятием, подчеркивает он, то за ним всегда обнаруживаются контуры неизвестного плана. Последний соединяет индивидуальные действия в некий осмысленный для нас комплекс отношений [Хайек 2011]. Порядок обеспечивается не непосредственно (полного знания плана у индивидов нет), а через взаимодействие, т. е. косвенно. Различие обеспечивает единство, упорядоченность и целостность. Но эта целостность присутствует и сохраняется в самих различиях.

Выше было показано, что устойчивое общее не существует и не функционирует вне поведения отдельных людей. В реальной действительности мы наблюдаем активность индивидов, которые в ходе своей сознательной деятельности создают комплекс отношений и фактов. В нем нет никакой осязаемой субстанции. Возникающий таким образом комплекс отношений и фактов, характеризующий целостность, — это нечто неуловимое, неосоздаваемое. Может поэтому казаться, что он не существует в отрыве от индивида и не находится вне его самого. Однако эти отношения и их

содержание представляют собой идеальное, которое объективно. Порождая целое, индивиды в то же самое время являются его органическими частями. Никто из них не в состоянии извлечь из созданного целого свой индивидуальный вклад. При этом каждый из индивидов по-своему воспринимает и оценивает целое. Оно относительно и реально. По словам Л. Мизеса, еще никто не наблюдал общество как целое [Мизес 2013]. Но и никто не отрицал его существование.

Идеальное не имеет ничего общего с внешними, чувственно осязаемыми вещами. Оно присутствует исключительно в сознании человека в виде потребности, обдуманного намерения и цели. Оно так или иначе проявляет себя и реализуется в определенном образом организованной форме активности индивида. Деятельность, как стремление к достижению определенной цели, несет в себе это идеальное и направляется идеальным (информацией). В такой интерпретации она разумна, рациональна и целесообразна. Идеальное, идеальный образ вещи и та информация, которая содержится в нем, воплощается, материализуется в повседневной практике и её результатах, совпадающих или расходящихся с ожидаемым порядком вещей [Ильенков 1991].

Экономическая действительность представляет собой совокупность конкурирующих действий индивидов, объектом которых является извлечение выгоды. Диапазон возможных целей и средств её достижения весьма обширен, а потому у распоряжении индивидов находится большое число допустимых решений. Это определяет причинно-следственную связь между выбором и будущим. Выбор делается в определенном месте и в конкретный момент, т. е. здесь и сейчас. Пока он не сделан, будущего нет. Будущее поэтому не предпрешено. Сам же выбор как сигнал, влияющий на ход событий, делается в условиях постоянных изменений субъективных оценок и неустранимой неполноты информации. Его результатом могут быть самые разнообразные, в том числе непреднамеренные и непредвиденные последствия. Это дает основание утверждать, что, по-видимому, никакого заранее «данного» будущего, независимого от выбора всех соперничающих между собой индивидов, быть не может. Только то, что продолжает создаваться в настоящем, ожидает нас в будущем. Иными словами, возможное будущее не только изменяется, но оно оста-

ется неизвестным. Его содержание, как таковое, не существует [Философия экономики 2012].

Интригующий парадокс заключается в том, что общий интерес и общее благосостояние могут обеспечиваться действиями бесчисленного множества изолированных агентов, уделяющих исключительное внимание своим собственным экономическим интересам и тем самым косвенно (но никогда — прямо) служащих общему интересу [«Невидимая рука» рынка 2008]. Действительно, субъективные оценки товаров и, следовательно, пропорции их обмена постоянно изменяются. Их относительные величины непрерывно колеблются, а заключенная в различиях информация не может быть вычленена как определенного рода регулярность или порядок [Глик 2016]. Именно последний, основанный на обобщении фактов, ассоциируется с знанием. Все относительно всего и нет ничего абсолютного. Не помогает и измерение, которое в отсутствии постоянных соотношений (констант) становится невыполнимым. Меновые отношения, по определению Л. Мизеса, являются историческими событиями, фактами реальной действительности, которые однажды произошли при определенных обстоятельствах [Мизес 2008].

Подобная интерпретация, по-видимому, означает, что количественные соотношения обмениваемых товаров и услуг как события контролируются временем. Течение времени изменяет информацию. Но сами исторические события не являются восприимчивыми к ходу времени. Именно этот фактор создает новую ситуацию, в которой заключаются рыночные сделки. Любое изменение последних фиксируется в ценах. Но денежные цены, т.е. меновые отношения товаров и услуг, выраженные в денежных единицах, не измеряются, а всего лишь определяются в деньгах [Мизес 2012]. Будучи по-прежнему относительными величинами, они несут информацию прежде всего о необходимости перераспределения ресурсов. Реакция предпринимателей и их адаптация к новым производственным условиям ведет к пересмотру цен на факторы производства, внося соответствующую корректировку в рыночную информацию.

Из изложенного, надо полагать, следует, что результат взаимопомощи индивидов друг другу предвидеть невозможно. Нам неизвестны все её вероятные последствия. Но Ф. Хайек утвержда-

ет, что свобода совершенно необходима именно для того, чтобы освободить место непредсказуемому и непредвиденному. Мы стремимся к ней потому, что ожидаем от неё новых возможностей для достижения наших целей. И он обосновывает необходимость свободы следующим доводом. Все институты свободы, утверждает он, в той или иной мере возникли в процессе адаптации цивилизации к фундаментальному факту незнания будущего. Эти институты приспособлены иметь дело исключительно с шансами и вероятностями, а не с определенностью. Последняя недостижима. И как раз по этой причине нам следует придерживаться правил, которые, как показал опыт, приводят в целом к наилучшим результатам. Хотя нам неизвестно, каковы будут последствия соблюдения этих правил в каждом конкретном случае [Хайек 2018].

В термин адаптация, по всей видимости, вкладывается следующее содержание. Изначально общая картина последствий и перспектив конечных действий индивидов отсутствует. Она не дана им заранее и неизвестна им. Но существуют обособленные индивиды, наделенные сознанием и волей. Выше было показано, каким образом формируется система координации их действий. Кто и как обеспечивает возникающий порядок. Эволюция обмена и приобретаемый индивидами опыт, как результат, продукт развития цивилизации, формировал их сознание (знания). Это длительный процесс, связанный с шансами, вероятностью и неопределенностью, который, с точки зрения Ф. Хайека, представляет собой приспособление к фундаментальному факту незнания. Особое внимание следует уделять инновационным решениям, связанным с неопределенностью, непредвиденными и непредсказуемыми рисками [Теория управления 2014].

Все виды знания, явного и неявного, рассеяны в обществе среди отдельных индивидов. Как задействовать все имеющееся в распоряжении разрозненное знание? Как извлечь пользу из всей доступной информации? Это можно сделать только включив каждого носителя знания в работу, требующую от него индивидуальных творческих подходов к решению практически значимых для него задач. Но в таком случае естественным путем возникает система контактов индивидов и обмена уже имеющимся в обществе знанием. Одновременно создаются условия для производ-

ства нового знания. Формируется внутренний источник информации, которая накапливается, обновляется и анализируется самой системой. Возникающая информация должна носить принципиально иной характер и по определению не может быть предсказуема [Петраков 2012]. Такое согласованное, скоординированное общее постоянно обновляет себя с помощью действий всех. Возникает безличный, не зависящий от индивидуальных суждений порядок, координирующий усилия отдельных людей [Хайек 2018]. Вся значимая информация об этом порядке заключена в итоговом результате, т.е. приобретенном опыте.

По определению Ф. Хайека, ум человека никогда не способен предвидеть свое собственное развитие и его итоги [Хайек 2018]. Иначе говоря, нам мало что известно о результатах до того, как они будут получены и осознаны. Это означает, что мы не располагаем соответствующей системой отсчета и у нас нет возможности предвидеть ход развития событий. Мы можем судить о нем только после того, как события уже произошли [Маркс 1960]. Реальный мир не похож на воображаемый и идеал совершенных знаний недостижим. Происходящие в процессе развития улучшения продвигаются путем метода проб и ошибок [Сален 2015]. Человеку свойственно ошибаться, так как поиск адекватных в каждой конкретной ситуации целей и средств крайне затруднен. Поэтому человеческая история, утверждает Л. Мизес, представляет собой ряд последовательных ошибок и разочарований [Мизес 2013].

Выше речь шла о результатах человеческой активности. Последняя настроена на получение какого-то, как правило, ожидаемого результата. Люди стремятся улучшить свое положение. Их усилия направлены на замену существующих обстоятельств другими, более удовлетворительными. То, что должно считаться более, а что менее удовлетворительным, определяют господствующие идеи [Мизес 2013]. Предпринимаемые в этом направлении действия неизбежно вызывают отклик, т.е. имеют побочный эффект. Последний является косвенным и изначально непреднамеренным следствием предпринятого ранее решения изменить сложившийся порядок вещей. Ответное действие на осуществляемые меры чрезвычайно сложно предвидеть.

В самом деле, мы недостаточно осведомлены об изменении ценностных суждений индивидов

и их намерениях, которые варьируются под влиянием уже принятых решений. Средства, к помощи которым они желают прибегнуть для достижения преследуемых целей, определяются непроявленными, скрытыми силами. Это приводит к тому, что результаты деятельности могут как улучшить, так и ухудшить прежнее состояние дел [Мизес 2008; Мизес 2013]. В связи с этим обычно указывают на то, что предшествующее взаимодействие объективного и субъективного недостаточно хорошо изучено и полно отражено. Не весь предыдущий опыт должным образом постигается, осознается и учитывается. В конечном счете, ум человека, заключает Ф. Хайек, не в состоянии предвидеть свое собственное развитие [Хайек 2018]. Симметричным эквивалентом этого феномена являются ожидаемые с самого начала последствия, но они так и не наступают и не реализуются на практике. Неожидаемое — наступает, а ожидаемое — не наступает.

В связи с изложенным необходимо иметь в виду следующее. Изначально совершенно непреднамеренным, но осуществившимся на практике последствиям, т.е. конечным результатам действий, несомненно, всегда предшествует серьезное преднамеренное, ожидаемое, которое не осуществилось. Оно казалось чрезвычайно важным и обязательным для воплощения его в жизнь именно в тот момент, когда оно происходило. Предпринимаемые меры считались само собой разумеющимися. Преднамеренная активность в выбранном направлении диктовалась сложившимися в то время обстоятельствами и была предпринята именно для достижения вполне конкретных целей, желаемых результатов, в будущем. Но осознанное стремление к тому, что казалось вполне достижимым, натолкнулось на объединенную ответную реакцию индивидов. Последняя трудно прогнозируема. В итоге предполагаемые грядущие последствия так и не наступили. В этом отношении именно реальность ожидаемого воображаемого мира, которая так и не осуществилась на практике, была движущей силой для агентов. Именно она позволила создать тот действительный реальный мир, в котором мы живем. Объективность ожидаемого, но не существующего в действительности, непосредственно участвовала в его создании. У нас нет возможности наблюдать влияние на конечный результат заранее обдуманых, но так и не осуществивших-

ся последствий [Хиршман 2012]. Тем не менее наличие отмеченной выше симметрии и сделанного в прошлом индивидами выбора в снятом виде всегда присутствуют в итоговом результате.

Заключение (Выводы)

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Общая картина перспектив и последствий конечных действий индивидов изначально не дана им. Средством адаптации индивидов к фундаментальному факту незнания будущего являются институты свободы. Последние имеют дело исключительно с неожиданными событиями и вероятностями, а не с определенностью.

2. Итоговый результат деятельности индивидов невозможно предвидеть. Он расходится с

ожиданиями и несет в себе неизвестную ранее информацию. Ее адекватное осмысление в сочетании с предшествующим опытом позволяет в конкретных условиях придерживаться некоторых уже опробованных правил. Но результаты следования этим правилам остаются неопределенными и неизвестными.

В связи с изложенным сформулируем некоторые дискуссионные вопросы: 1) что представляет собой информационная природа сотрудничества индивидов, взятое как единый компонент объективной реальности; 2) какова роль информации в адаптации участвующих в обмене агентов к основополагающему факту незнания.

Список источников

1. Бём-Баверк 2009 — *Бём-Баверк О. фон*. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. Москва : Эксмо, 2009. 912 с. ISBN: 978-5-699-22421-0.
2. Бём-Баверк 2010 — *Бём-Баверк О. фон*. Капитал и процент; Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы. Челябинск : Социум, 2010. 916с. ISBN: 978-5-91603-028-0.
3. Глик 2016 — *Глик Дж.* Информация. История. Теория. Поток. Москва : АСТ : CORPUS, 2016. 576 с. ISBN: 978-5-17-097070-4.
4. Ильенков 2017 — *Ильенков Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. Москва : Ленанд, 2017. 288с. ISBN: 978-5-9710-4917-3.
5. Ильенков 1991 — *Ильенков Э. В.* Философия и культура. Москва : Политиздат, 1991. 464 с. ISBN: 5-250- 01302-3.
6. Маркс 1960 — *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 23. Москва : Политиздат, 1960. 907 с.
7. Маркс 1968 — *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 46. Ч. 1. Москва : Политиздат; 1968. 559 с.
8. Менгер 2005 — *Менгер К.* Избранные работы. Москва : Территория будущего, 2005. 495 с. ISBN: 5-7333-0175-9.
9. Менгер 2020 — *Менгер К.* Гл. 8. Учение о деньгах : Основания политической экономии // Московский либертариум : сайт. Текст : электронный. URL: http://libertarium.ru/lib_mbv_menger08.html. Дата публикации 27.08.2020.
10. Мизес 2012 — *Мизес Л. фон*. Теория денег и кредита. Челябинск : Социум, 2012. 808 с. ISBN: 978-5-91603-060-0.
11. Мизес 2013 — *Мизес Л. фон*. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск : Социум, 2013. 368 с. ISBN: 978-5-91603-073-0.
12. Мизес 2008 — *Мизес Л. фон*. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск : Социум, 2008. 878 с. ISBN: 978-5-91603-002-0.
13. «Невидимая рука» рынка 2008 — «Невидимая рука» рынка. Москва : ГУ ВШЭ, 2008. 388 с. ISBN: 978-5-7598-0500-7.
14. Пеннингтон 2014 — *Пеннингтон М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. Москва : Мысль, 2014. 452 с. ISBN: 978-5-244-01172-2.
15. Петраков 2012 — *Петраков Н. Я.* Избранное: Т. 2. Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. 328 с. ISBN: 978-5-98187-922-7.
16. Сален 2015 — *Сален П.* Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов. Москва : Институт Гайдара, 2015. 272 с. ISBN: 978-5-93255-412-8.

17. Смит 2007 — *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва : Эксмо, 2007. 960 с. ISBN: 978-5-699-18389-0.
18. Теория управления 2014 — *Теория управления : Учебник для вузов / В. Ф. Уколов, В. А. Галайда, И. К. Быстряков.* 4-е изд., доп. Москва : Экономика, 2014. 1008 с. ISBN: 978-5-282-02698-6.
19. Уилан 2022 — *Уилан Ч.* Голая экономика. Разоблачение унылой науки. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. 384 с. ISBN: 978-5-00195-443-9.
20. Философия экономики 2012 — *Философия экономики.* Москва : Институт Гайдара, 2012. 520 с. ISBN: 978-5-93255-347-3.
21. Хайек 2011 — *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск : Социум, 2011. 394 с. ISBN: 978-5-91603-030-3.
22. Хайек 2018 — *Хайек Ф.* Конституция свободы. Москва : Новое издательство, 2018. 528 с. ISBN: 978-5-98379-218-0.
23. Хайек 2020 — *Хайек Ф.* Собрание сочинений: в 19 т. Т. 15: Рынок и другие порядки. Москва, Челябинск : Социум, 2020. 604 с. ISBN: 978-5-906401-85-0.
24. Хиршман 2012 — *Хиршман А.* Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма. Москва : Институт Гайдара, 2012. 200 с. ISBN: 978-5-93255-326-8.
25. Хоскинг 2014 — *Хоскинг Дж.* Доверие: деньги, рынок, общество. Москва : Московская школа политических исследований, 2012. 80 с. ISBN: 978-5-91734-030-2.

References

1. Böhm-Bawerk O. von. *Izbrannyye trudy o tsennosti, protsente i kapitale* [Selected Works on Value, Interest, and Capital]. Moscow : Eksmo Publ., 2009. 912p. ISBN: 978-5-699-22421-0 (in Russ.).
2. Böhm-Bawerk O. von. *Kapital i protsent* [Capital and interest]; V. 2: Positive theory of capital; V. 3: Excursions. Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2010. 916s. ISBN: 978-5-91603-028-0 (in Russ.).
3. Glick J. *Informatsiya. Istoriya. Teoriya. Potok* [Information. Story. Theory. Flow]. Moscow : AST: CORPUS Publ., 2016. 576 p. ISBN: 978-5-17-097070-4 (in Russ.).
4. Ilyenkov E. V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v "Kapitale" Marksa* [The Dialectics of the Abstract and the Concrete in Marx's Capital]. Moscow : Lenand Publ., 2017. 288s. ISBN: 978-5-9710-4917-3. (in Russ.)
5. Ilyenkov E. V. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture]. Moscow : Politizdat Publ., 1991. 464 p. ISBN: 5-250-01302-3 (in Russ.).
6. Marx K. Capital. T. 1. In: *Marx K., Engels F. Works.* 2nd ed. T. 23. Moscow : Politizdat Publ., 1960. 907 p. (in Russ.).
7. Marx K. *Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 godov* [Economic manuscripts of 1857–1859]. In: *Marx K., Engels F. Works.* 2nd ed. V. 46. Part 1. Moscow : Politizdat Publ.; 1968. 559 p. (in Russ.).
8. Menger K. *Izbrannyye raboty* [Selected Works]. Moscow : Territoriya budushchego Publ., 2005. 495 p. ISBN: 5-7333-0175-9 (in Russ.).
9. Menger K. Ch. 8. *Ucheniye o den'gakh* [Doctrine of money] : Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. *Moscow Libertarianum* : website. Text : electronic. Available at: http://libertarium.ru/lib_mbv_menger08.html. Publication date 08/27/2020 (in Russ.).
10. Mises L. von. *Teoriya deneg i kredita* [Theory of money and credit]. Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2012. 808 p. ISBN: 978-5-91603-060-0 (in Russ.).
11. Mises L. von. *Teoriya i istoriya: interpretatsiya sotsial'no-ekonomicheskoy evolyutsii* [Theory and History: An Interpretation of Socio-Economic Evolution]. Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2013. 368 p. ISBN: 978-5-91603-073-0 (in Russ.).
12. Mises L. von. *Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human activity: a treatise on economic theory]. Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2008. 878 p. ISBN: 978-5-91603-002-0 (in Russ.).
13. *"Nevidimaya ruka" rynka* [The "invisible hand" of the market]. Moscow : GU VShE Publ., 2008. 388 p. ISBN: 978-5-7598-0500-7 (in Russ.).
14. Pennington M. *Klassicheskiy liberalizm i budushcheye sotsial'no-ekonomicheskoy politiki* [Classical liberalism and the future of socio-economic policy]. Moscow : Mysl' Publ., 2014. 452 p. ISBN: 978-5-244-01172-2 (in Russ.).
15. Petrakov N. Ya. *Izbrannoye* [Selected]: V. 2. Moscow; Saint Petersburg : Nestor-Istoriya Publ., 2012. 328 p. ISBN: 978-5-98187-922-7 (in Russ.).
16. Salen P. *Vernut'sya k kapitalizmu, chtoby izbezhat' krizisov* [Return to capitalism to avoid crises]. Moscow : Gaidar Institute Publ., 2015. 272 p. ISBN: 978-5-93255-412-8 (in Russ.).

17. Smith A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow : Eksmo Publ., 2007. 960 p. ISBN: 978-5-699-18389-0 (in Russ.).
18. *Teoriya upravleniya* [Control Theory] : Textbook for High Schools / V. F. Ukolov, V. A. Galayda, I. K. Bystryakov. 4th ed., add. Moscow : Ekonomika Publ., 2014. 1008 p. ISBN: 978-5-282-02698-6 (in Russ.).
19. Whelan C. *Golaya ekonomika. Razoblachenije unyloy nauki* [Naked economy. Exposing a dull science]. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2022. 384 p. ISBN: 978-5-00195-443-9 (in Russ.).
20. *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of Economics]. Moscow : Gaidar Institute Publ.; 2012. 520 p. ISBN: 978-5-93255-347-3 (in Russ.).
21. Hayek F. *Individualizm i ekonomicheskij poryadok* [Individualism and economic order]. Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2011. 394 p. ISBN: 978-5-91603-030-3 (in Russ.).
22. Hayek F. *Konstitutsiya svobody* [The Constitution of Freedom]. Moscow : Novoye izdatel'stvo Publ., 2018. 528 p. ISBN: 978-5-98379-218-0 (in Russ.).
23. Hayek F. *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]: in 19 vols. V. 15: Market and other orders. Moscow, Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2020. 604 p. ISBN: 978-5-906401-85-0 (in Russ.).
24. Hirshman A. *Strasti i interesy: politicheskiye argumenty v pol'zu kapitalizma* [Passions and interests: political arguments in favor of capitalism]. Moscow : Gaidar Institute Publ.; 2012. 200 p. ISBN: 978-5-93255-326-8 (in Russ.).
25. Hosking J. *Doveriye: den'gi, rynok, obshchestvo* [Trust: money, market, society]. Moscow : Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ., 2012. 80 p. ISBN: 978-5-91734-030-2 (in Russ.).

Информация об авторе:

Кулигин Василий Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений, Государственный университет управления (ГУУ), Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия. Author ID(РИНЦ): 360382.

Information about the author:

Kuligin Vasily D. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Policy and Economic Measurements, State University of Management (SUM), Ryazansky Prospekt, 99, Moscow, 109542, Russia. Author ID(RSCI): 360382.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 03/31/2023; approved after reviewing 04/12/2023; accepted for publication 06/30/2023.